

Сергей Тупицын: «Тупицыны — это прежде всего люди душевные»

десять вопросов самому себе

1. Журналистика — это...

...образ жизни. Журналист должен быть от природы беспокойным созерцателем. И в зрелые годы не расставаться с иллюзией о возможности изменить мир к лучшему. То есть оставаться немного идиотом: как козёл, продолжать бежать за привязанной впереди, на удочке, морковкой. Журналист телевизионный, коим я по основной профессии являюсь, должен помнить о нашей специфике: слово на ТВ вторично, превалирует глаз. Высший пилотаж, — увидеть и запечатлеть такое, что не нуждается в словесном дополнении. Иногда мне удавалось.

И ещё одно немаловажное умение: журналист печатных СМИ — индивидуалист. ТВ — коллективное творчество. Если не умеешь работать в команде — уходи, не мучий себя и окружающих.

2. Почему вы пошли в журналистику?

Не мог не пойти. Писать начал в раннем детстве, когда, зная буквы, ещё не умел отделять слова друг от друга, — в буквальном смысле слова, строчил. Мама потом корректировала рукописи, разделяя слова и предложения чёрточками. В юности, читая Писарева, почувствовал острое

желание стать публицистом. Так что в этом плане могу считать себя счастливым человеком: сбывча мечт произошла!

3. Кого из героев ваших материалов вы помните и почему?

Прежде всего — это Сергей Тупицын. Я по природе фаталист: верю в предопределённость случайностей. И вот одно из ярких тому подтверждений: в детстве, а особенно остро в юности, я немало комплексовал по поводу фамилии, которую папа привёз на Урал из волжского Юрьевца. Не станешь же всем объяснять, что тупицей называется небольшая секира для колки льда и рубки костей. Вот и определение недалёкого человека, как тупицы, пошло от поговорки «тупицею вытесан». Заглянув в словарь Даля, я вообще обнаружил, что архаичное понимание слова «тупица» означает «душа».

Так что Тупицыны — это прежде всего люди душевные. Таковыми и оказались братья Тупицыны — первые в России основавшие фосфорное производство именно в Перми! Как-то жена Оля, читавшая дневники великого князя Михаила Романова, убитого большевиками в окрестностях нашего города, обратила моё

Тупицын Сергей Анатольевич, автор и ведущий телевизионных программ, писатель, кинодокументалист. Заслуженный журналист РФ, заслуженный работник культуры РФ. Лауреат и дипломант многих региональных, всероссийских и международных конкурсов и фестивалей, в том числе национального телевизионного конкурса «Тэфи» и «Тэфи-регион».

Награждён почётной грамотой Пермской области (1999), памятным знаком Союза журналистов РФ «300 лет Российской прессы» (2003), нагрудным знаком «За активное участие в работе общества» ВОПиК (2011), нагрудным знаком «Патриотизм и верность долгу» Союза «Чернобыль» России (2013), памятным знаком «Вице-адмирал Георгий Холостяков» Белорусского государственного телевидения (2015). Почётной грамотой Пермского отделения Союза журналистов России» (2018). Благодарностью ВГТРК «Россия» (2018).

Неоднократный лауреат премии им. А. Гайдара Пермской краевой организации Союза журналистов России. Является лауреатом премии Коми-Пермяцкого округа Пермского края в области национальной культуры и искусства за 2011 год.

Как литератор неоднократно публиковался в краевых, всероссийских и зарубежных периодических изданиях, литературных сборниках и альманахах («Литературная газета», «Неделя», «Юность», «Студенческий меридиан», «Урал», «Литературное Прикамье», болгарский еженедельник «Стыршел», чешский журнал «Vikend» и др.)

Автор нескольких документальных и двух художественных книг, одна из которых, «Любовь остановилась в Праге», выпущенная на средства гранта администрации г. Перми, является совместным российско-чешским проектом.

внимание на следующие строки: « В 8 часов мы пошли в театр, где шла Мечта любви. С нами сидели Сергей и Ольга Тупицыны». Оказалось, что мой тёзка и однофамилец был последним другом последнего представителя династии, которому венценосный брат завещал корону. Так что большой вопрос: я выбрал Пермь или она меня?

Из тех, с кем встречался лично, это М. Жванецкий, который после нашей беседы оставил на афише надпись: «Спасибо Серёжа, всё было очень хорошо!».

Это Евг. Евтушенко, которому я, потеряв бдительность после записи передачи, прочитал давнюю пародию на него, чем очень обидел кумира юности.

Это Б. Еельцин, который приезжал в Пермь в качестве кандидата в президенты. Продираясь сквозь толпу народа и стену охранников, я проорал заранее придуманную заготовку: «Борис Николаевич, только один вопрос! Вас столько травили, что же помогало, как птице Феникс, восставать из пепла?»

«Вот это и помогало!» — махнул Ельцин рукой в сторону ревущего зала. И другие известные, и не очень люди, коих немало повстречал за более чем 40-летнюю жизнь в профессии.

4. Вы считаете себя свободным от самоцензуры?

Нет, конечно. Ею есть и должна быть совесть. И ещё, когда говоришь, пишешь, снимаешь что-то, попробуй сам себе честно ответить: зачем ты это делаешь?

5. Что (или кто) помогает не терять веры в себя и в профессию?

Иногда и вправду опускаются руки. Бешеным темпом растёт сумма технологий, то есть то, что с древа познания, — от дьявола. А то, что от души, от Бога... не мне вам рассказывать. Меняются времена, — человек остаётся неизменным. Но помогает сохранить жизнестойкость то, что он разный.

Во время взрывов в московском метро многие бросились вывозить раненых на своих авто, а взвинтившие цену таксисты били непрошенных конкурентов. Парень на дороге «ауди» остановился, чтобы спасти тонущую женщину, а в это время кто-то угнал его машину. Но ведь есть, и остаются те, кто останавливается и помогает! Для них и живём.

6. «Если не журналистика, то...» — или где вы ещё можете принести пользу?

Я и сейчас и преподаю, и веду научные изыскания. Но убеждён, по-настоящему нужным человеком может быть тот, кто угадал своё предназначение. Мне повезло.

7. Как вы отдыхаете?

Я из непосед, — пляжные лежбища не для меня. Много хожу, выбирая незнакомые маршруты. Обожаю грибную охоту. Круглый год плавание, зимой — горные лыжи. Правда, с этого года лыжи придётся забросить: планирую перебраться на нашу русскую Балтику, в Калининградскую область.

8. Какие хулиганские поступки вы совершали в детстве или юности?

О, сколько их было! Чусовой, — горд, где прошло детство, — сам по себе, как все заводские города, был хулиганистым. Я и в зрелом возрасте совершал немало неординарных поступков.

Запоздалый медовый месяц мы с женой проводили в сочинском «Спутнике». И я решил занести её на вершину смотровой башни, что на горе Ахун. И понёс, подгоняемый перегаром, исходящим от троих парней, которые тоже рискнули подняться на башню.

Я довольно быстро понял всю опрометчивость своего поступка, малодушно предложил жене перейти хотя бы на закорки. Но та, поначалу горячо отговаривавшая меня от безумного шага, вдруг жестокосердно стала настаивать на чистоте эксперимента.

К счастью, ближе к вершине у меня появилось второе дыхание, и я не только занёс жену на смотровую площадку, но и вскарабкался с нею на руках, на трёхметровый флагшток, опоясанный винтовой лестницей.

В это время на площадку, тяжело дыша и обливаясь потом, выполз первый из последовавших за нами энтузиастов. Парень облегчённо выдохнул ёмкое русское словцо, обозначающее конец чего-то, со словом «конец» и

рифмующееся. И вдруг откуда-то с неба услышал женский голос: «Он самый!» Надо было видеть его испуганные глаза: то ли ангел пролетел, то ли глючит с перепою?! А это был голос моей жены.

Самое запомнившееся профессиональное хулиганство связано с В. Путиным. Когда Владимир Владимирович был назначен премьер-министром, я обнаружил, что в Пермской области есть село Путино — центр одноимённого поселения. Ну, и в газете «Звезда» похохмил по этому поводу. Дескать, путинцы, в ответ на избрание, взяли на себя новые обязательства. Любое начинание называют теперь «путина», все грибы поделили на две категории: съедобные — «путики», не съедобные — «не путики». Ну и далее в том же духе.

Первым обиделся глава поселения: «Чего это он пишет? Мы путики вообще за грибы не считаем, берём только белые и рыжики!» Потом на еженедельной планёрке меня подверг разгрому директор нашей ГТРК. Сначала я подумал, что он меня разыгрывает: довольно дико в то время, когда уже появились кавээнковские пародии на высших лиц, звучали фразы в духе «Иосип Броз Тито — цепной пёс империализма».

В той ситуации мне очень помог Союз журналистов. Ныне покойный, председатель Пермского отделения Василий Мосеев позвонил в Москву, секретариат подключил «Комсомольскую правду», и А. Гамов в большом интервью с тогдашним министром печати М. Лесиным затронул эту тему. Потом на студию начали названивать забугорные коллеги, в то время очень охочие до случаев притеснения в России свободы слова.

Последней каплей стала встреча В. Путина с руководителями СМИ, на которой главный редактор «Звезды» Сергей Трушников рассказал тогда уже президенту эту историю. Владимир Владимирович улыбался, а узнавший об этой встрече директор ГТРК закусил водку валидолом и с той поры всегда обнимал меня при встрече.

9. Ваше самое яркое воспоминание?

Конечно же, раздираемая гражданской войной Югославия, никем не признанная республика Сербска Краина, куда мы с телеоператором Олегом Артёмовым всеми правдами и неправдами добирались с группой пермских добровольцев, выдававших себя за туристов. И, — надо же! — первым, кого мы там встретили, был наблюдатель ООН майор Олег Казанцев, оказавшийся нашим земляком!

Из последних впечатлений — конечно же, звание заслуженного журналиста РФ! Когда вышел президентский указ о введении этого звания, В. Путин находился в правительственной резиденции на Балтике, буквально в пятистах метрах от меня, и я посчитал это добрым знаком. Хотя не обошлось без трудностей. В наградном отделе федерального правительства попытались надавить: «Зачем ему второй "заслуженный"? Давайте орден дадим!» Но наш кадровик М. Фошина, а вслед за ней наградной отдел краевого правительства проявили стойкость, понимая, что орден, конечно, хорошо, но первый в Прикамье заслуженный журналист РФ — много лучше.

Так я, почти одновременно, стал дважды заслуженным и дважды дедушкой: в конце ушедшего года дочь преподнесла мне вторую русско-китайскую внучку!

10. Ваши любимые: книга, фильм, песня, блюдо, напиток?

Книжные пристрастия со временем менялись. Сначала «Капитан Сорви-голова» Луи Буссенара, потом Майн Рид с Фенимором Купером, позже Джек Лондон. В юности — О. Генри, который, видимо, и определил мой художественный стиль. Сейчас с удовольствием перечитываю Чехова, Лескова, Бунина.

Люблю фильмы Кустурицы, из наших — Звягинцева.

Из песен долгое время любимой была светловская «Гренада». Сейчас, пожалуй, «Бэлла, чао!», особенно в исполнении Г. Бреговича. С этой песней связано ещё одно удивительное

совпадение. Когда мой китайский зять узнал, что она является моей любимой, он поразился: «А мне её папа пел в детстве вместо колыбельной». При встрече в Китае с моим сватом мы исполнили «Бэлла, чао!» двуязычным дуэтом. В детстве обожал блины. Сейчас, под влиянием семьи, перешедшей на вегетарианство, склоняюсь

к растительной пище. Однако от сыра не могу отказаться. Из напитков любимым остаётся, увы, водка. Последнее время развлекаю её травяными настоями. Понимаю, что пора бы попрощаться, но она не хочет!

&